

были объединены под общим названием «Один пояс, один путь», станет одной из важнейших задач Пекина по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона» [4, с. 382]. При этом экономическим фундаментом успешного осуществления глобальной инициативы «Один пояс, один путь» призван стать современный, высокотехнологичный, быстро развивающийся индустриально-промышленный комплекс, который должен стать массовым производителем и поставщиком современных, прогрессивных средств труда во все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Важно пояснить, что Китай в отличие от тех же США не только не стремится к господству над другими странами, но, наоборот, желает придать им новый импульс и силы для прогресса, чтобы объединить их в рамках совместного, коллективного решения глобальных проблем нашей цивилизации – энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической и т. д. Яркое подтверждение этому – взаимоотношения Китая с Беларусью, которая является одной из тех стран, через которые пролегает Новый шелковый путь. При этом созданный в 2012 г. и ныне быстро развивающийся Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», призванный стать «локомотивом» и «катализатором» инновационного развития индустриально-промышленного комплекса Беларуси в целом, считается «жемчужиной Нового шелкового пути». Существенные успехи достигнуты и в рамках китайско-белорусского инвестиционного сотрудничества в промышленной сфере. Крупнейшими получателями китайских инвестиций и технологий являются такие белорусские промышленные предприятия как СЗАО «Белджи», СООО «Мидеа-Горизонт», ООО «Маз-Вэйчай», ООО «Белкалий-Мигао» и др.

Мы убеждены, что если Беларусь по примеру Китая обозначит индустриализацию в качестве главного стратегического приоритета своего развития и станет его последовательно реализовывать, то это в перспективе приведет к существенному повышению глобальной конкурентоспособности белорусской экономики [5].

Библиографические ссылки

1. Байнев, В. Ф. Целевой ориентир развития – производительность труда / В. Ф. Байнев, О. В. Седлухо // Финансы, учет, аудит. – № 10. – 2008. – С. 15–17.
2. Байнев, В. Ф. Энергия как фактор производства и движущая сила индустриализации // Экономическая наука сегодня : сб. науч. статей / Белорус. нац. технич. ун-т; редкол. : С. Ю. Солодовников (пред. редкол.). – Минск : БНТУ, 2019. – Вып. 10. – С. 110–118.
3. Китайская цивилизация : Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_цивилизация. – Дата доступа : 10.02.2020.
4. Ли, Н. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / Н. Ли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Всеобщая история. – 2018. – Т. 10. – № 4. – С. 382–392.
5. Байнев, В. Ф. Новая, цифровая индустриализация Союзного государства Беларуси и России в контексте эволюции техники и технологий / В. Ф. Байнев // Экономист. – Москва, 2019. – № 6. – С. 10–15.

УДК 648.29

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ: МОДЕЛИ И ФОРМЫ

Л. Н. Гарагашев¹⁾, С. Ф. Куган²⁾

¹⁾ Магистрант экономического факультета

Брестского государственного технического университета, г. Брест

²⁾ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента

Брестского государственного технического университета, г. Брест

Раскрыты экономические и политические предпосылки развития ГЧП в мировой экономике. Проведена периодизация государственно-частного партнерства на основе критерия экономико-инновационных преобразований в мировой экономике. Раскрыты формы ГЧП на основе его контрактного и институционального видов. На основе зарубежного опыта выявлены предпосылки появления ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; приватизация; инвестиции; формы ГЧП; государственное имущество.

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN IMPLEMENTING INTERNATIONAL PROJECTS: MODELS AND FORMS

L. N. Garagashev¹⁾, S. F. Coogan²⁾

¹⁾ Master's Student of the Faculty of Economics, Brest State Technical University, Brest

²⁾ PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management Brest State Technical University, Brest

The economic and political prerequisites for the development of PPP in the global economy are disclosed. The periodization of public-private partnership based on the criterion of economic and innovative transformations in the global economy is carried out. Disclosed are the forms of PPP based on its contractual and institutional types. Based on foreign experience, the prerequisites for the emergence of PPPs are identified.

Key words: Public-private partnerships; privatization; investments; PPP forms; state property.

Выявлено, что в мировой экономике отсутствует единый подход к трактовке государственно-частного партнерства, предложено авторское определение ГЧП как законодательно оформленной совместной деятельности государственных и частных хозяйствующих субъектов, основанной на распределении их прав и обязанностей, рисков и материальной ответственности, направленной на реализацию общественно значимых проектов и повышение эффективности их функционирования.

Становление и развитие на национальном и мировом уровнях ГЧП происходило по этапам: I этап (дореволюционная эпоха – конец XVIII в.) – постепенное развитие ГЧП без вмешательства государства; II этап (начало XIX в. – начало XX в.) – государственная поддержка частных инициатив, формирование институционально-правовых основ ГЧП; III этап (20-е гг. XX в. – 70-е гг. XX в.) – усиление роли государства, развитие процесса национализации; IV этап (середина 80-х гг. XX в. – н. в.) – активизация сотрудничества государства и бизнеса на национальном и международном уровнях, основанного на принципах конкуренции.

Определены виды государственно-частного партнерства по следующим критериям: резидентство частного партнера (национальное и международное); территориальная протяженность ГЧП-проекта (национальное, региональное, глобальное); способ взаимодействия государственной и частной сторон (контрактное и институциональное); способ участия частного партнера на стадии эксплуатации ГЧП-проекта (коммерческое и некоммерческое); степень риска частного партнера (рискованное и безрисковое); сфера реализации ГЧП-проекта (ГЧП в сферах социальной и транспортной инфраструктур, жилищно-коммунального хозяйства и др.).

Раскрыты формы ГЧП на основе его контрактного (сервисный контракт, договор на управление, аренда, концессия, greenfield-инвестиции, смешанные формы) и институционального (совместное предприятие) видов [1].

В связи с тем, что международный проект ГЧП предусматривает участие иностранного частного партнера и/или международных финансовых институтов, сделан вывод о том, что деятельность участников определяется условиями как национальной, так и международной ГЧП-среды.

Зарубежный опыт. В Германии ГЧП активно применяется при строительстве объектов в сфере образования, в Австралии развита практика участия частных компаний в реконструкции, управлении и строительстве госпиталей, больниц и др.

В России первые проекты с использованием внебюджетных инвестиций появились в Татарстане, Ханты-Мансийском автономном округе, Санкт-Петербурге.

Наиболее общей для разных стран причиной образования ГЧП в той или иной форме является возрастание общественной потребности в услугах при одновременной задаче снижения государственных расходов. Опыт развитых стран показал, что ГЧП обеспечивает эффективное функционирование тех отраслей, в которых невозможна полная приватизация. Это в первую очередь относится к отраслям производственной и общественной инфраструктуры, устойчивость и прогнозируемость развития которых составляет основу экономической безопасности страны, а также к социальной сфере.

Например, в структуре государственного имущества высока доля объектов культурного наследия, в отношении которых в настоящее время действует мораторий на приватизацию. Поэтому все контракты между государством и частным капиталом в этих отраслях должны заключаться на длительный срок и не предполагать перехода прав собственности.

Анализ примеров из разных европейских стран в социальной сфере показывает, что, несмотря на все различия, в основном они схожи. Так, ключевые европейские игроки в секторе здравоохранения сталкиваются с похожими проблемами и их инвестиционными решениями. Демографические и эпидемиологические переходы, связанные со старением населения, прорывы в медицинских технологиях и фармацевтике, рост ожиданий населения, неравенство возможностей в получении медицинских услуг, а на сегодняшний день и неблагоприятные экономические перспективы – стимулируют государство искать частных партнеров. Тем не менее в разных странах доминируют определенные модели партнерства. Например, в Германии медицинские учреждения приватизируются за относительно небольшие деньги в обмен на инвестиции и обязательства по государственному заказу, а в Швеции разрешено брать в аренду больницы, лаборатории и службы скорой помощи [2].

Экономическая инициатива Правительства РФ о создании новой формы хозяйствования – (ГЧП) была озвучена в 2004 г. и касалась в первую очередь транспортной отрасли. В настоящее время идея ГЧП наиболее активно рассматривается и в ряде случаев находит свое практическое воплощение в следующих отраслях российской экономики: транспорт и дорожное строительство; телекоммуникации; машиностроение; – авиакосмическая промышленность; добыча энергоресурсов, нефтегазовая промышленность, энергетика и другие отрасли, определяющие экономическую безопасность страны.

ГЧП представляет собой форму взаимодействия между государственными властями и частным сектором на паритетных началах, которая является альтернативой приватизации.

В развитых странах, как правило, функции государства и частного капитала в ГЧП принципиально различаются и дополняют друг друга. В большинстве случаев государство выполняет свои основополагающие институциональные функции: законодательное обеспечение, контроль и регулирование деятельности ГЧП с целью соблюдения общественных интересов. Задача частного капитала состоит в предоставлении услуг высокого качества за счет внедрения эффективных методов производства и управления, оперативного реагирования на изменения во внешней среде, налаживания кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками.

Коммерциализация и приватизация являются производными моментами при решении более общей задачи – установления системной границы между сферами социальной ответственности и экономической свободы. Эта граница очерчивается законодательными утвержденными социальными нормами. Поэтому приватизация и коммерциализация инфраструктуры нужны и полезны только для той ее части, которая оказывает услуги населению сверх социальной нормы [3].

В социальной сфере полная приватизация невозможна в силу того, что значительное число организаций заняты предоставлением населению конституционно гарантированных бесплатных или льготных благ и услуг, по этой причине не являются коммерческими организациями и не обладают инвестиционной привлекательностью для частных инвесторов. Это обстоятельство невыгодно отличает социальную сферу от других отраслей, и которых целесообразно развитие ГЧП, и создаст необходимость ак-

тивизации инвесторов с использованием иных стимулов, нежели чем доходы от участия в коммерческих проектах.

В социальной сфере потенциал ГЧП пока в полной мере не реализуется, хотя развитие ГЧП в данной области одновременно позволяет решить две задачи: во-первых, сократить дефицит источников финансирования инвестиций в социальную сферу, во-вторых, повысить качество социальных услуг и эффективность управления организациями социальной сферы.

Поэтому взаимоотношения государства и бизнеса в социальной сфере зачастую развиваются стихийно, а примеры партнерства носят локальный характер. Из всех государств, использующих механизмы партнерства в социальной сфере, они в наибольшей мере развиты в Великобритании. В 1993 г. был принят закон о так называемой "частной финансовой инициативе" (*Private Finance Initiative* – PFI), которая представляла собой модернизированную концепцию управления государственной собственностью. Суть PFI состояла в том, чтобы в рамках договоров и соглашений о ГЧП передать частному сектору функции финансирования (строительства, реконструкции, эксплуатации, управления и т. п.) объектов социально-культурной и производственной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. Были четко определены принципы сотрудничества и рамочные условия контрактов.

Библиографические ссылки

1. Филиппова, Л. Е. Мировая практика применения проектного финансирования и государственно-частного партнерства / Л. Е. Филиппова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2011. – № 1 (84). – С. 44–53.
2. Филиппова, Л. Е. Государственно-частное партнерство : факторы и тенденции развития в современной экономике / Л. Е. Филиппова // Экон. бюл. – 2011. – № 9 (171). – С. 16–22.
3. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора. – М. : Наука, 2005.

УДК 338

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОБЩЕСТВО 5.0»

Т. Ю. Гораева

*Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инноватики
и предпринимательской деятельности Белорусского государственного университета, г. Минск*

В статье проводится анализ основных характеристик современной экономики в контексте цифровой трансформации общества, рассмотрены основные проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и развития цифровых технологий.

Ключевые слова: инновационная экономика; Индустрия 4.0.; Общество 5.0.; технологическое развитие; высокотехнологичный сектор экономики.

MAIN CHARACTERISTICS OF MODERN ECONOMY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF "SOCIETY 5.0" CONCEPT

T. Y. Gorayeva

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovatics and Entrepreneurship,
Belarusian State University, Minsk*